

Тема юбилея событий 1989 года, поднятая в специальном ньюслеттере «Русского института», вызвала много откликов. Специально для «Ярославской инициативы» об этом написал Гасан Гусейнов — один из самых интересных современных гуманитарных мыслителей, с начала 1990-х успешно работающий в западном и российском академическом и медийном пространстве.

«Русский журнал — Тема недели» представляет вниманию читателей этот эксклюзивный материал

ПОЧЕМУ В РОССИИ НЕ ОТМЕЧАЮТ КАК ПРАЗДНИК ПАДЕНИЕ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ

Гасан Гусейнов

Одно и то же событие люди могут отмечать по-разному и называть по-разному. Значит ли это, что речь идет о разных событиях? Может быть, и тем, и другим когда-то предстоит либо прийти к общему пониманию, либо вернуться к исходной точке и снова начать решать проблему, по которой так и не сложилось согласия.

События 1989 года, или, говоря иначе, падение Берлинской стены, включение ГДР в состав ФРГ и распад так называемого Варшавского договора стали началом преимущественно мирной экспансии объединенной демократической Европы и преимущественно мирного распада авторитарного Советского Союза. Почему же то, что стало праздником для одних, не воспринимается как таковой другими?

Оставим в стороне глобальные теории заговора: все они сводятся, в конце концов, к тому, что злые американцы и НАТОвцы всегда мечтали ослабить великую Россию. Эти теории не оставляют РФ шансов на разумное существование. Задумаемся над теми эпизодами внутри двадцатилетия, которые собственно и заставляют многих в России придерживаться теории заговора. Попробуем все-таки взглянуть ложку дегтя в бочке меда — той самой золотой бочке, которую получил политический класс России от событий 1989 года и в которой редко признается остальному населению.

Эта ложка дегтя — вошедшая в историю двух десятилетий дезинтеграция Югославии и война за югославское наследство. В оптике Европы, даже на фоне прискорбных ошибок (признание независимости Косово, прием в состав ЕС мало подготовленных к членству стран, вроде Румынии) процесс европейской интеграции Балкан развивается вполне успешно. **В российской оптике, наоборот, раздробление Югославии представлялось кошмарной моделью для самой РФ. Российский политический класс ответил на психологический вызов балканской войны колоссальными ошибками, последствия которых омрачили всю вторую половину 1990-х годов.**

Одна ошибка — холодная война со странами Балтии и Восточной Европы из-за вступления в НАТО, другая ошибка — примитивная силовая политика на Северном Кавказе, третья ошибка — преждевременная демонстрация стратегических замыслов достижения глобального господства с помощью топли-

во-сырьевого «оружия». Получился парадокс: свое в общем понятное стремление сохранить Россию как нацию с неповторимым лицом политический класс страны оформляет неоимперской буфалией. Распугав буквально всех потенциальных союзников, трудно иметь с ними общие праздники.

Экономически население РФ обязано своим процветанием открытию границ и разрушению советской экономической системы. А политически оно поддалось на пропаганду своего политического класса и по-прежнему видит в западе угрозу для себя. Поэтому **никому и в голову не приходит праздновать события 1989 года как общий успех, ту общую победу, из-за которой у десятков миллионов людей и в России появились шансы на процветание.**

Конечно, мне могут возразить, что не все измеряется процветанием. Есть, мол, и духовно-государственнические ценности. Возможно, такие ценности кто-то и разделяет. Но только не политическая элита России. Говорить можно что угодно, но живет она по законам западного мира, в его систему координат вписывает свое потомство, и слишком долго скрывать это обстоятельство не сможет. Вот почему непразднование в России падения Берлинской стены и бархатной революции мне представляется явлением временным. ■